

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 338.51

DOI: 10.26456/2219-1453/2024.4.006–016

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ТРАКТОВКАХ М.И. ТУГАН- БАРАНОВСКОГО КАТЕГОРИИ «ЦЕННОСТЬ»

В.Н. Щербаков

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», г. Москва

Статья посвящена рассмотрению проблем полезности и стоимости, цены и ценности, ведь до сих пор имеет место достаточно большая путаница в трактовке этих и связанных с ними терминов. Часто отождествляются между собой категории «стоимость» и «ценность», ценность часто смешивается с ценой, потребительная стоимость нередко выражается потребительной ценностью, меновая стоимость – меновой ценностью и т. д. Целью исследования является раскрытие экономической полезности с точки зрения системы хозяйствования, основанной на использовании в хозяйственной практике противоречивого единства затратности и полезности экономических отношений. Научная новизна полученных результатов заключается в разработке методики, позволяющей использовать потребительно-стоимостной принцип хозяйствования, основанный на единстве интересов структурно связанных отношений.

***Ключевые слова:** трудовая теория, полезность, ценность, стоимость, отношения, потребительная стоимость, экономический миропорядок, оптимальность, мотивация, приоритеты, генетический потенциал, экономическая эффективность, научное знание.*

В последние десятилетия модным стало выдвигать положения об общечеловеческих ценностях, и только по степени их охвата может кто-то (именно кто-то! – прим. автора) судить об уровне цивилизации, достигнутом данной страной на данный момент ее развития. Вопрос представляется настолько самоочевидным, что никакой дискуссии по понятийному аппарату ценности просто не допускается.

При этом во всей проблеме ценности нужно выделить три аспекта. Первый аспект сводится к тому, что человеческому познанию отдельных черт, свойств и объектов существующего мира всегда свойственны ограниченность и субъективизм. В силу этого человеку присуще преувеличение значимости отдельных сторон действительности, попытка возвеличить данное свойство в некий абсолют, сделать его истиной в последней инстанции. Этот так называемый гносеологический аспект субъективного идеализма достаточно четко сформулирован классиками политэкономии, и имеет важнейшее методологическое значение, т. к. предостерегает исследователя от излишней амбициозности, поспешности в формировании своих взглядов.

Особенно большое значение этот принцип имеет в трактовках общественных знаний, когда их использование самым тесным образом

увязывается с социально-политическим положением исследователя, его классовыми интересами. Эту сторону проблемы диалектики познания ценности, многие мыслители запада, называли вторым аспектом возможности получения неполной, неточной, искаженной истины человеческого познания.

Третий аспект ценности состоит в навязывании в качестве абсолютных и неизменных истин в последней инстанции: во-первых, самого содержания категории ценности в любой социальной науке; во-вторых, в необузданных, несодержательных классификациях ценностей на «общечеловеческие» и «нечеловеческие» и т.д. Подобного рода «научные построения» мало нас продвигают в познании истинных закономерностей [2, с. 97].

В связи с этим возникают следующие острейшие проблемы современной диалектики научного познания:

– задача философов, социологов, психологов и т. д. сводится к интенсивной разработке данных фундаментальных категорий, прежде всего «общечеловеческих ценностей»;

– задача исследователей любой конкретной отрасли научного познания – определить, с одной стороны, достаточно полно и обоснованно приемлемость ценностных категорий в соответствующей области научного знания, а с другой стороны, если это необходимо, то достаточно глубоко раскрыть содержание этих категорий и их взаимосвязи в системе соответствующих категорий определенной отрасли научного знания.

Наиболее ярко значимость проблемы «ценности» и в то же время спекулятивность рассуждений вокруг нее проявились в экономической науке.

При решении проблемы соотношения полезности и стоимости, цены и ценности до сих пор имеет место достаточно широкая путаница в трактовке этих и связанных с ними терминов. В экономической литературе часто отождествляются между собой категории «стоимость» и «ценность», ценность часто смешивается с ценой, потребительная стоимость нередко выражается потребительной ценностью, меновая стоимость – меновой ценностью и т. д. [4, с. 43].

С появлением I тома «Капитала» К. Маркса в экономической науке развернулась ожесточенная борьба непримиримых между собой экономических учений трудовой теории стоимости и различных школ маржинализма. Феноменом и олицетворением острой научной борьбы по данным проблемам могут служить работы и результаты исследований, проведенных М.И. Туган-Барановским в последней трети XIX в. и в 20-х гг. XX в. [1, с. 125]. Особая роль в этих вопросах М.И. Туган-Барановского определяется следующими причинами:

– он один из первых в России выступил популяризатором и пропагандистом экономического учения А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса и др.;

– в числе ряда отечественных ученых-экономистов он неоднозначно воспринял фундаментальные положения экономического учения К. Маркса;

– как и другие ученые-экономисты, в период распада классической буржуазной английской политической экономики в лице ее лидера Д. Рикардо не сразу и достаточно ясно определил свое отношение к этим

сложным научно-гносеологическим процессам и поэтому по ряду важнейших экономических положений переживал определенные шатания;

– в то же время М.И. Туган-Барановский в конце XIX в. являлся крупным экономистом-теоретиком, одним из ярких представителей математической экономики в России, начиная с 1867 г.;

– как разносторонний ученый-экономист М.И. Туган-Барановский начал изучать и пропагандировать появившиеся в 70-х гг. XIX в. различные труды по полезности, предельной полезности, предельной производительности и т. д.;

– несомненное важное влияние на это увлечение Туган-Барановского оказали ограниченные возможности исследования проблем полезности в трудовой теории А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса;

– в то же время такие крупные экономисты России, как М.И. Туган-Барановский, Л. Бух, Н. Столяров, В. Дмитриев, не могли не видеть методологические проблемы теорий, объединенных впоследствии под общим названием маржиналистского учения;

– отечественные ученые-экономисты первыми, благодаря изысканиям М.И. Туган-Барановского, обозначили проблему синтеза трудовой теории стоимости и теории предельной полезности;

– но эти ученые, скованные отсутствием диалектического метода экономического познания и в проведении своих научных исследований, не смогли в полном объеме преодолеть шаблонные и догматические приемы в научном изучении фактов; это не позволило обратить их внимание на диалектику, внутреннюю противоречивость экономических категорий, правильно и обоснованно объяснить реальные противоречия развивавшегося в то время капиталистического производства, формировавшиеся законы его развития;

– благородная в своей основе задача органического синтеза трудовой теории стоимости и теории предельной полезности не смогла быть решена в результате невозможности соединения экономического и субъективно-психологического понимания, примата производства над потреблением, диалектики общего, коллективного и отдельного, индивидуального в общественных отношениях коллективов, их групп и индивидуальностей;

– к концу XIX в. еще не созрели экономические предпосылки для более полного понимания экономического содержания полезности не только в сфере производства, но и в сфере потребления, обмена и распределения;

– в то же время среди русских ученых не получили значительного распространения такие теории, которые на Западе широко использовались и используются для критики экономического учения К. Маркса как научной доктрины; это такие теории, как теория о редкости природных и экономических благ; теория об использовании замыкающей сферы производства или потребления при определении общественно необходимых затрат труда; теории об убывающих эффектах предельных параметров в развитии производства;

– М.И. Туган-Барановский, прямо скажем, с примитивно-натуралистических позиций отдельного хозяйства пытался сформулировать модель хозяйства и организацию хозяйственного плана его развития, исходя при этом в определении критерия плана из соотношения полезности и трудовых затрат;

– тем не менее смешение М.И. Туган-Барановским и другими экономистами конца XIX в. и начала XX в. таких важнейших экономических категорий, как стоимость, цена, полезность, потребительная стоимость, меновая стоимость, ценность и др., не позволили им выдвинуть обоснованные критерии и оценки эффективности различных систем хозяйствования, прежде всего социалистического;

– в то же время М.И. Туган-Барановским был сформулирован и обоснован принципиальный методологический прием, который впоследствии незаслуженно игнорировали ортодоксальные марксисты, усмотрев в этом принципе покушение на незыблемые основы экономической теории социализма. Этот принцип сводится к следующему: «Система Маркса настолько богата содержанием и так интимно связана с переживаемой нами исторической эпохой, что ее собственный исторический характер не может подлежать сомнению. Научная критика Маркса еще только начинается. По моему глубокому убеждению, плодотворная критика Маркса может исходить только от его... последователей... Борьба с марксизмом с точки зрения других систем, господствующих до Маркса и упраздненных им, совершенно безнадежна, лучшим доказательством чего является ее полнейшая безрезультатность и бесплодность... Напротив, критика Маркса с точки зрения его собственных оснований обещает дать очень много. В этой критике заключается, на взгляд автора, важнейшая задача в данный момент социальной науки. Нужно пойти дальше Маркса, но через Маркса, воспользовавшись всем тем, что дал Маркс»; – такой подход позволил М.И. Туган-Барановскому по-новому подойти к рассмотрению соотношений между указанными теориями. Еще в 1890 г. он писал, что австрийская школа с ее теорией «предельной полезности» не только не составляет опровержения взглядов Риккардо или Карла Маркса, «но, что, наоборот, эта теория, правильно понятая, составляет неожиданное подтверждение учения о ценности названных экономистов» [3, с. 182].

В настоящее время отечественными учеными-экономистами разрабатываются проблемы экономической полезности и трудовой теории потребительной стоимости. В соответствии с положениями этой теории предлагается потребительно-стоимостная система хозяйствования, основанная на использовании в хозяйственной практике противоречивого единства затратности и полезности как сторон экономических отношений.

В то же время со всей научной принципиальностью следует отметить, что немало противоречивого в разъяснение экономических категорий ценности, стоимости, полезности и т.д. внесли отечественные экономисты в XIX в.

Так, например, М.И. Туган-Барановский в одной из важнейших своих работ писал: «Социалистическое хозяйство будет самым глубоким образом отличаться от современного, но все же это будет хозяйство, имеющее в своей

основе категории, которые свойственны хозяйству вообще, как таковому. Такими основными категориями всякого хозяйства являются ценность и стоимость» [4, с. 63]. Но, во-первых, стоимость не может являться вечной категорией и быть присущей всякому хозяйству. В этом случае стоимость товара прямо отождествляется с затратами труда. Во-вторых, ценность и стоимость рассматриваются как неравнозначные категории и, более того, под ценностью можно в данном случае понимать полезность блага.

Этот вывод, казалось бы, подтверждается следующим положением М.И. Туган-Барановского: «Всякая хозяйственная деятельность предполагает эти две категории, будучи заключена между затратой (стоимостью) и получкой (ценностью), как между своим отрицательным, так и положительным плюсами. Стоимость – средство, а ценность – цель» [3, с. 31].

Таким образом, в данном случае стоимость отождествляется с затратами труда, а ценность, с одной стороны, противопоставляется стоимости, а с другой стороны, выступает в двояком выражении: во-первых, ценность – это получка, т. е. результат; во-вторых, само это выражение может иметь различную оценку, в том числе натуральную, трудовую, денежную.

М.И. Туган-Барановский при этом подчеркивает, что «и в социалистическом обществе хозяйственная деятельность будет руководствоваться принципом достижения наибольшей ценности при наименьшей затрате, иначе говоря, при наименьшей стоимости» [3, с. 212].

Однако по этому положению необходимо дать уже существенное замечание. Вначале М.И. Туган-Барановский справедливо подчеркивает, что ценность и стоимость являются категориями прямо противоположными и взаимоисключающими друг друга, раскрывающими совершенно различные категории любой хозяйственной деятельности. Но теперь М.И. Туган-Барановский обращает внимание на то, что в социалистическом обществе хозяйственная деятельность должна руководствоваться принципом достижения наибольшей ценности при наименьших затратах.

Но возникает первый вопрос: как и в каких взаимосвязях совершенно противоположные по отношению друг к другу экономические категории, такие как ценность и стоимость, могут находиться между собой, если об этих взаимосвязях еще ничего не говорится?

Но в таком случае возникает второй вопрос: если рассматриваемые М.И. Туган-Барановским категории являются одно качественными в экономическом порядке, то как может достигаться наибольшая ценность при наименьших затратах? Тожество или неравенство между величинами выявляются лишь в том случае, если между ними имеет место единое качественное содержание [3, с. 151].

Если речь идет о принципиально существенном различии между ценностью и стоимостью, а не только о количественных различиях этих категорий между собой, то:

- должна быть раскрыта качественно различная природа этих категорий;
- в рамках качественной стороны каждой из указанных категорий устанавливается соответствующая количественная мера;

– лишь после такого всестороннего качественно-количественного анализа категорий «ценность» и «стоимость» можно рассматривать их единство, различия и противоречия между ними.

В то же время М.И. Туган-Барановский справедливо указывает, что «правда, Маркс признавал ценность исторической категорией, свойственной только определенной форме хозяйства – меновому хозяйству. Но дело в том, что Маркс, говоря о ценности вообще, всегда подразумевал лишь определенный вид ценности, именно – меновую ценность. Для Маркса ценность всегда есть меновая ценность. Вкладывая такое содержание в понятие "ценность", Маркс был, конечно, прав, утверждая, что категория ценности свойственна лишь меновому хозяйству. Ясно само собой, что где нет обмена, там нет и меновой ценности» [6, с. 254]. Приписывая К. Марксу его якобы узко-исторический подход в трактовке категорий полезности, ценности и стоимости, М.И. Туган-Барановский выступает против научной истины, т. к. К. Маркс рассматривал категории «ценность», «полезность» и «стоимость» (затраты) не только как конкретно-экономические категории, выражающие товарную и товарно-капиталистическую формы производства, но и как категории всеобщей связи между производством и потреблением, основанной в условиях коллективного воспроизводства. Достаточно вспомнить известное положение Ф. Энгельса, что в будущем обществе план в первую очередь будет определяться на основе взвешивания полезных эффектов предметов потребления между собой и с соответствующими затратами труда, и, что, кроме такого взвешивания, от пресловутой стоимости ничего не останется [6, с. 83].

Таким образом, абсолютизировать меновую стоимость, как это пытается осуществлять М.И. Туган-Барановский, в общеэкономическом развитии производства нет никаких оснований.

Вся непоследовательность в трактовке категории ценности, ее роли в хозяйственном обороте объясняется тем, что М.И. Туган-Барановский с самого начала рассматривает категорию «ценность» не с экономических, а с внеэкономических, чисто субъективно-психологических позиций. Так, утверждается: «Но ценность не всегда объективируется в виде меновой ценности. Всякому хозяйству свойственна субъективная ценность, выражающаяся в значении, которое хозяйствующее лицо придает в своей хозяйственной деятельности тому или иному хозяйственному предмету. И совершенно ясно, что хозяйственная деятельность невозможна без категории ценности в этом смысле» [3, с. 163].

Целый ряд моментов порождает полнейшую непоследовательность в трактовке принципиальных положений по вопросам ценности, приводимой М.И. Туган-Барановским. Во-первых, допускается наличие меновой ценности, как объективируемой категории хозяйства, но и ценности, не всегда объективируемой меновой ценностью. Во-вторых, субъективная ценность предмета выражается значением, которое приписывается субъектом данному предмету. В-третьих, по М.И. Туган-Барановскому, без такой категории ценности невозможна любая хозяйственная деятельность.

Таким образом, от абстрактных рассуждений о ценности вообще, абсолютной ценности менового хозяйства М.И. Туган-Барановский наконец приближается к «истинной» его ценности в смысле субъективности выражения оценки хозяйственному предмету, ценность которого не всегда объективируется в виде меновой ценности. Тем самым субъективный характер в оценке ценности ограничивается как бы рамками отдельной хозяйственной деятельности.

М.И. Туган-Барановский, стремясь расширить предлагаемые им субъективные принципы и критерии оценки ценности отдельных предметов, утверждает: «Хозяйственная деятельность руководствуется известным расчетом и не может не стремиться к наибольшему удовлетворению потребностей хозяйствующего лица» [3, с. 225].

При этом данный принцип хозяйствования им полностью переносится и на социалистический строй хозяйственного труда: «И при социалистическом строе хозяйственный труд будет исходить из хозяйственного расчета, будет целесообразным» [9, с. 106].

Эти условия, как подчеркивает М.И. Туган-Барановский, побуждают его выяснить элементы хозяйственной ценности в условиях социалистического хозяйства.

При этом под социалистическим хозяйством понимается такое хозяйство, которое независимо от его организации ставит перед собой целью наибольшее удовлетворение той общественной группы, которая ведет хозяйство. Несмотря на существенное положение о том, что данное хозяйство лишь его ведет, владеет или распоряжается выделенными ему средствами производства (и если выделенными, то каким органом), а также многие другие неясные вопросы, возникающие из содержания определения социалистического хозяйства, вводимого М.И. Туган-Барановским, автор видит его различие по сравнению с хозяйством отдельного лица лишь в том, что удовлетворение потребностей хозяйствующего лица достигается косвенным путем, при посредстве обмена продуктов, производимых на предприятии данного лица, на продукты, производимые на других предприятиях. Достаточно примитивно-натуральное понимание экономических взаимоотношений между разнородными предприятиями неизбежно приводит автора к следующему весьма упрощенному выводу: «...между тем как в социалистическом хозяйстве хозяйствующим субъектом является общественная группа, изготавливающая продукты для собственного потребления» [8, с. 256].

Задача, поставленная М.И. Туган-Барановским и во всей простоте решаемая им, сводится к следующему: «Таким образом, социалистическое хозяйство уподобляется натуральному хозяйству отдельного лица. Социалистическое общество, составляя план своей хозяйственной деятельности и устанавливая, какие именно продукты должны быть произведены и в каком именно количестве, будет руководствоваться совершенно теми же соображениями, какими ныне руководствуется в своем индивидуальном хозяйстве частный хозяин, ведущий натуральное, а не денежное хозяйство» [3, с. 214].

Идея прообраза Робинзона Крузо в исследовании отдельного товаропроизводителя и индивидуального товар производства у М.И. Туган-Барановского получает качественно новое наполнение, т.к. общественная организация социалистического производства обладает гораздо более сложными свойствами и сторонами, чем простое товарное производство [7, с. 134].

И конечно, никакой диалектики вместо механического соединения отдельных хозяйств в единое, гораздо более крупное по своим размерам и масштабам при рассмотрении качественно новой организации труда и производства! Любое хозяйство, в том числе и социалистическое, по М.И. Туган-Барановскому, это лишь сумма, совокупность отдельных хозяйств! Но даже если отдельные хозяйства могут быть представлены их определенной суммой, они становятся под совокупностями отдельных множеств хозяйств со своими отношениями между собой, отношениями этих подсовокупностей хозяйств со всей их совокупностью, наконец, отношениями каждого хозяйства с хозяйствами, входящими в их определенные группы, и т. д.

В этих условиях возникают качественно новые хозяйственные связи как по вертикали, так и по горизонтали. И эти связи нельзя сводить лишь к отдельным связям внутри отдельного натурального хозяйства.

Наконец, хозяйственные связи социалистического общества и отдельного натурального хозяйства имеют качественно новые цели и средства для их осуществления: внешне кажущиеся едиными в стремлении в том и другом случае наиболее полным образом удовлетворить потребности каждого труженика, в едином организме социалистического хозяйства по сравнению с отдельным натуральным хозяйством связи выступают значительно богаче, многостороннее, динамичнее и т. д. Единственным средством в реализации этих социально-экономических целей может выступать только ускорение научно-технического прогресса, обновление на его основе как элементов производства, так и его результатов – конечных потребительных стоимостей, предназначенных, прежде всего, для личного потребления.

И после такой упрощенческой трактовки социалистического хозяйства М.И. Туган-Барановский выдвигает «глубокую» постановку вопроса: «Как же будет устанавливаться хозяйственный план социалистического хозяйства? При составлении этого плана социалистическое общество будет исходить из двух соображений: с одной стороны, оно должно будет учитывать предельную полезность продукта, с другой стороны – его трудовую стоимость. Предельная полезность и трудовая стоимость – вот два основных элемента построения плана социалистического хозяйства» [3, с. 75].

Далее М.И. Туган-Барановский, схематизируя потребности в картофеле и огурцах, согласно известной схеме, Мегера, двумя рядами цифр раскрывает упрощенный метод «единственного, целесообразного» распределения общественного труда для производства отдельных количеств единицы, приведенных выше продуктов. В связи с этим выводятся следующие посылки: «Отсюда ясно, как будет строиться хозяйственный план социалистического общества. Зная только полезность того или иного

продукта, общество не может определить, имеется ли расчет производить данный продукт или нет. Точно так же общество не может решить этого последнего вопроса, зная только трудовую стоимость производства данного продукта. Для построения хозяйственного плана необходимо сопоставить по отношению к каждому продукту две основные хозяйственные категории – полезность каждой единицы данного продукта и ее трудовую стоимость производства» [3, с. 132].

И далее: «Так и будет поступать, при определении хозяйственного плана, социалистическое общество. Оно будет вычерчивать кривые полезности каждого продукта и кривые трудовой стоимости теми же факторами, как и в современной хозяйственной системе, с тем различием, что влияние трудового фактора будет более непосредственным и решающим, а ценность того или другого продукта непосредственно определяется количеством, находящимся в распоряжении общества» [3, с. 145]. Количество же зависит, в свою очередь, главным образом от трудовой стоимости производства того же продукта: «При социалистическом строе трудовой фактор будет влиять на ценность в непосредственном виде. Социалистическое общество будет вести учет непосредственного труда, и элементом расхода в социалистическом обществе будет не что иное, как именно общественный труд» [9, с. 105].

При этом важными являются рассуждения М.И. Туган-Барановского относительно непосредственного учета полезности и затрат труда в социалистическом обществе.

Указывается, что «социалистическое общество... будет самым строгим образом учитывать трудовую стоимость каждого производственного продукта и, исходя из этого учета, вместе с учетом кривой полезности того же продукта, определять план общественного производства» [3, с. 14].

При этом особенно ценным является следующее положение М.И. Туган-Барановского: «Для социалистического общества трудовой учет будет так же необходим, как необходим для современного капитализма учет затраченного капитала; ибо социалистическое общество есть не что иное, как коллективный трудящийся человек, для которого затрата труда есть расходование его собственной рабочей силы» [3, с. 97].

Показательны в связи с вышеизложенным рассуждения М.И. Туган-Барановского относительно роли буржуазной политической экономии. Он подчеркивал, что хозяйственная мысль современности в лице буржуазной политической экономии почти игнорирует категорию трудовой стоимости в чистом ее виде и все свое внимание сосредотачивает на противоположном полюсе хозяйственного процесса – ценности. И только хозяйственная мысль выдвинула значение трудовой категории как основной категории потребительно-ценностного хозяйства [5, с. 304].

Трудовая категория будет в центре хозяйственной системы. Соответственно этому одной из основных задач ценности будет сокращение продолжительности рабочего дня и увеличение привлекательности труда. Таким образом, социальный подход должен в корне изменить субъективную окраску хозяйственного труда – внести в него элементы удовольствия и даже

наслаждения. Поэтому до сих пор сохраняет большое значение придание хозяйственному труду важности, привлекательного характера, не только само по себе, как одно из существенных условий счастливой жизни работающего человека, но и как первенствующее значение по отношению к работоспособности человека, его ценностной основе развития, что приведет к колоссальному увеличению общественного богатства нового общества.

Список литературы

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1962. Т.25, ч.2. 172 с
2. Франк С.Л. Теория ценности Маркса и её значение. М. 1900.32 с.
3. Тугай-Барановский М.И. Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX – начала XX века. Избранные произведения. М.: Издательство «Республика», 1994. 416 с.
4. Шухов Н.С. Ценность и стоимость. М Издательство стандартов, 2-часть. 1994. 226 с.
5. Шухов Н.С. Нравственные устои экономики. М.: ВИНТИ, 2003. 318 с.
6. Шухов Н.С., Щербаков В.Н. Русская политическая экономия. М.: МГСУ, 1998. 585 с.
7. Щербаков В.Н., Шумов Н.С. Нравственно-психологические основы политической экономии. М.: ИТК «Дашков и К°», 2005. 527 с.
8. Щербаков В.Н. Политическая экономия в контексте альтернатив национального возрождения. М.: ИТК «Дашков и К°», 2022. 399 с.
9. Щербаков В.Н. Экономическая теория. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. 297 с.

Об авторе:

ЩЕРБАКОВ Виктор Николаевич – доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента экономической теории, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (125993, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49), e-mail: sherbakovvn@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-9124-5369, Spin-код: 2643-3268

OF CONTRADICTIONS IN THE INTERPRETATIONS OF M.I. TUGAN-BARANOVSKY OF THE CATEGORY «VALUE»

V.N. Shcherbakov

FSOBU HE «Financial University under the Government of the Russian Federation», Moscow

The article is devoted to the consideration of the problems of utility and value, price and value, in which there is still quite a wide confusion in the interpretation of these and related terms. The categories “value” and “value” are often identified with each other, value is often mixed with price, use value is often expressed by use value, exchange value by exchange value, etc. The purpose of the study is to reveal economic utility from the point of view of a management system based on the use in economic practice of the contradictory

unity of the cost and utility sides of economic relations. The scientific novelty of the obtained results lies in the development of a methodology that allows the use of the use-value principle of management based on the unity of interests of structurally related relations.

Keywords: *labor theory, utility, value, value, relations, use value, economic world order, optimality, motivation, priorities, genetic potential, economic efficiency, scientific knowledge.*

About the author:

SHHERBAKOV Viktor Nikolaevich – Doctor of Economics, Professor, Professor, Department of Economic Theory, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic Theory, FSOBU HE «Financial University under the Government of the Russian Federation» (125993, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49), e-mail: sherbakovvn@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-9124-5369, Spin-код: 2643-326

Статья поступила в редакцию 29.07.2024

Статья подписана в печать 16.12.2024